ВЕЧЕРНИЙ НОВОСИБИРСК

ВЫХОДИТ С МАРТА 1958 г.

№ 211 10946

8 ноября 1994 г.

ВТОРНИК

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

Цена 150 рублей

Звезды НХЛ будут играть в Новосибирске!

Они все же приедут — лучшие российские хоккеисты, играющие в НХЛ. Матч сборной «Звезд России» и клуба «Сибирь» состоится в нашем городе в субботу 12 ноября.

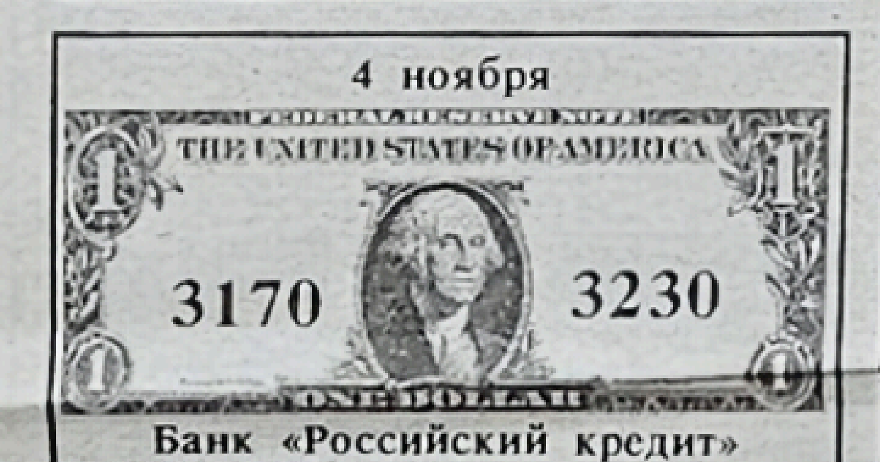
Казалось, что подобный матч провести в Новосибирске просто было невозможно. Уж слишком много городов-претендентов хотели заполучить суперзвезд НХЛ. И лишь благодаря старанию и высокому авторитету Юрия Карандина одну из игр суперсерии решено провести в Новосибирске. Юрий Павлович сам непосредственно договорился с Вячеславом Фетисовым, Сергеем Макаровым и Павлом Буре об игре в Новосибирске. Генеральным спонсором матча выступило акционерное общество закрытого типа «Премьер» (генеральный директор Вадим Горячев). Продажа билетов начинается с 9 ноября. Коллективные заявки на билеты, рекламу (в том числе на бортиках Дворца спорта «Сибирь») принимаются по телефону 76-00-14. Цены самых дорогих билетов — 100 тысяч рублей. Также будут продаваться билеты и по 50, 30, 10 тысяч. Цена детского билета — 5 тысяч рублей. Более подробно о подготовке к этому матчу мы расскажем в специальном выпуске.

Итак, суперзвезды из Канады будут играть в Новосибирске. 12 ноября в 15 часов они выйдут на лед.

На снимке: суперзвезда НХЛ Павел Буре.

4 ноября

Банк «Российский кредит»

Про годовщину, черта и несмазанный велосипед

Уникальная возможность была предоставлена участникам вчерашнего митинга на площади Ленина, посвященного 77-й годовщине Октябрьской революции: узнать, сколько новосибирцев продали душу дьяволу.

С трибуны один из ораторов озвучил, как теперь говорят, стихотворение, содержавшее, среди прочего, мысль о том, что все, кто еще не продал душу черту, должны собраться здесь под красными знаменами.

Поскольку после сих пламенных строк количество митингующих не увеличилось, стало быть, остальные новосибирцы, само собой, заключили с нечистым известную сделку. Это, получается, процентов 99 с восемью, а то и с девятью десятыми набирается. От такого тотального сатанизма взвыл бы, пожалуй, и сам сатана...

Хотя чертовщины, конечно, в нашей жизни хватает. Ну разве не чертовщина, что какой-нибудь профессор-обществовед, десятками лет весьма сытно живший от трудов по прославлению преимуществ социалистического строя, вдруг в одночасье стал вдохновенным певцом рыночных отношений? Или бывший секретарь обкома, регулярней, чем когда-то летал на пленумы ЦК, летающий теперь к прежним идеологическим врагам за марками и долларами?

Так что на этом фоне люди, не сменившие убеждений, могли бы вызывать только уважение. В самом деле, разве не факт, что Октябрьская революция — одно из важнейших событий не только для России, но и для всего мира? Несомненный факт. И поэтому что плохого в том, если кому-то в ознаменование этой даты захотелось собраться под любимыми знаменами?

Но слушаешь страстные речи — и что-то никак не приходит уважение к говорящим. Потому что по-прежнему в них вместо рациональной программы и продуманных аргументов — знакомые заклинания о скорой гибели России, по-прежнему в них ненависть ко всему, что не соответствует представлениям митингующих, по-прежнему — горячие призывы вернуться к тому, чем все мы сыты по горло.

Словом, опять непреклонная решимость, оседлав несмазанный велосипед, обогнать самолет общемирового прогресса. И полное непонимание того, что это в принципе

невозможно. Особенно если ехать задом наперед...

К. ОЛЬГИН.
Фото Аркадия УВАРОВА.

Страница 11

Профсоюзы на политической сцене

Сегодня с ними приходится считаться всем

Летом этого года мне довелось написать материал о федерации независимых профсоюзов. Вывод в статье был такой: независимые профсоюзы есть на данный момент крепкая политическая сила.

На чем основывался такой вывод? Вкратце повторю. Профсоюзному движению в целом удалось уберечься от «чисток» периода 1991—1992 годов. Пока реформаторы-рыночники запрещали КПСС, реорганизовывали КГБ, делили по суверенным республикам советскую армию, развенчивали комсомол и т. д., о профсоюзах попросту позабыли. В 1993 году профсоюзы убереглись, вторично не примкнув к стану «непримиримой оппозиции». Реформаторы-рыночники больше сражались с депутатами Верховного Совета РФ, с Фронтом Национального Спасения, опять с коммунистами. Независимые профсоюзы в разряд серьезных соперников не зачислялись. Надо признать, объективно.

Но профсоюзы все эти годы не дремали — их лидеры сумели провести большую работу по сплочению. В статье был прогноз, что в скором времени профсоюзы проявят себя на политической сцене. Что же, иногда любопытно посмотреть, как прогнозы сбываются.

Всероссийская акция протеста, проведенная 27 октября нынешнего года по инициативе исполнительного комитета Генерального Совета ФНПР, и есть такое первое крупное проявление. Конечно, похожие акции протеста профсоюзы проводили и прежде, однако именно «похожие». В данном случае имеется несколько существенных отличий. Каких? Давайте вместе посмотрим. Первое — ряд профсоюзных организаций на местах, помимо традиционных экономических требований, выдвинул требования политические. Тон здесь, пожалуй, задали шахтеры Воркуты. Еще задолго до 27 октября шахтеры Воркуты стали высказывать такое мнение — надо действовать решительнее, хватит получать от правительства откупные подачки, следует добиваться досрочных перевыборов президента. Второе отличие — массовость акции по сравнению с протестами прежних лет. Российскую акцию поддержали на Украине, в Белоруссии. По некоторым подсчетам всего в акции участвовали свыше пяти миллионов человек. Хотя, естественно, нашлись люди, которые стали хором утверждать, .что эта ц.. ра завышена. Думаю, напротив, занижена.

Третье отличие — участие в протесте оппозиции. В Москве, как и во многих других городах, профсоюзный митинг, плавно перетек в митинг оппозиционных правительству и президенту партий и общественных движений. По сообщению западных журналистов, в Москве профсоюзный митинг собрал двадцать тысяч трудящихся, а потом их дополнили еще двадцать тысяч человек, представлявших и «Трудовую Россию», и правые патриотические организации. В недалеком прошлом, насколько я знаю, профсоюзные лидеры следили за подобным смешением строже, и оппозицию, особенно слишком непримиримую, к микрофонам не подпускали. И, наконец, четвертое — временная приостановка работы на некоторых предприятиях, прерывание занятий в иных учебных заведениях. По сути — забастовка.

Как и следовало ожидать, московские средства массовой информации (именно московские, а не российские в целом) бросились наводить тень на плетень. Практически обо всех указанных выше отличиях было сказано невнятно, глухо, а то и вовсе с перевиранием. Вообще-то такая реакция иных московских журналистов на действия профсоюзов — это на самом деле реакция кремлевских властей. По большому счету реакция одна — разгневались.

Неумная реакция. Политически недальновидная. Хотя еще глупее смотрелись попытки обвинить профсоюзы во всех смертных грехах. Например, сказали, что акция протеста нанесла стране ущерб в несколько миллиардов, дескать, это самый настоящий саботаж. Ай-ай-ай. С начала 1994 года в стране остановили работу свыше ста фабрик, заводов, цехов. Есть уже такие города, где стоят все фабрики и заводы. Этот ущерб глаз не колет? Рабочие и труженики села выходят с лозунгами «дайте работу», «восстановите отечественную промышленность», а им «шьют дело» о паре миллиардов. Смешно, право.

Обвинили в нарушении «Договора об общественном согласии». Еще забавнее. Рабочие месяцами не получают заработную плату, а когда получают, то эти деньги все равно уже обесценены инфляцией. Хорош договор. Одни сундуки златом-серебром набивают, другие зубы на полку кладут. Эдакая живописная картина под названием «Неравный брак». Поспешили кивнуть на директоров. Это они ваши деньги в коммерческий оборот пускают, это они вам заработную плату не выдают. Против них и митингуйте. Все правильно, есть такой момент. Только ведь известно — рыба гниет с головы. Догнивающий хвост — это уже следствие, а не причина. Еще сказали, что вся эта профсоюзная кампания — заговор против Черномырдина. Нити заговора тянутся, иначе и быть не может, к консерваторам из Госдумы.

Известный политолог Игорь Клямкин, далеко не оппозиционер, и тот не выдержал. В одном недавнем телеинтервью заметил, что подобное поведение власть предержащих для них погибельно. Если же они надумают в ближайшем будущем сбивать волну протеста репрессивными методами, сказал Клямкин, то погубят себя еще быстрее. Вольно или невольно политолог выразил то, что и так очевидно.

Какой можно дать прогноз? Нетрудно просчитать, что выплатить около шести триллионов рублей (такова сумма неплатежей по заработной плате) правительству вряд ли удастся. Частичные выплаты конфликт не погасят. Не удастся, скорее всего, решить и многие другие проблемы. Поэтому противостояние будет нарастать. Судя по всему, независимым профсоюзам все же придется прибегать к радикальным мерам, призвать ко всеобщей политической забастовке. Возможно, в союзе с некоторыми политическими силами оппозиционного характера. Как тогда прореагирует власть?

Попробуйте, предскажите сами.

Андрей АРБЕНЬЕВ.

Иегуда Вайслер: «Мой начальник — Бог»

В Новосибирске появился главный раввин Сибири

Очень уж необычная у Иегуды Вайслера профессия. Прямо скажем, редкая. Особенно для Сибири. Иегуда Вайслер — раввин. Более того, главный раввин Сибири. Он же — единственный. Потому что второго человека со столь специфическим для наших краев образованием пока просто нет. Да и рабби Иегуда сибиряком стал лишь около года назад.
Поэтому наш разговор я начал с вопроса о том, какие ветры судьбы занесли его на обские берега.

— Я родился в Англии, в Манчестере, — рассказал он. — Учился вначале в родном городе, потом в Израиле, потом возвратился в Англию, был помощником раввина в Южном Манчестере. Существует такая организация, «Швут ами» — «Развернулся народ мой», которая предложила мне отправиться в СНГ. Кстати, я стал первым раввином из Англии, который поехал работать в страны бывшего СССР. Год жил в Киеве, сейчас уже 11 месяцев выполняю свои обязанности в Новосибирске. Собираюсь оставаться у вас еще около года. Потом мне на смену приедет кто-то другой.

— Насколько я знаю, в отличие, например, от православия или католицизма, в иудаизме не существует церковной иерархии. Каждая община, каждый раввин автономны. В то же время вы — главный раввин Сибири. Как это понимать?

— Да, все это так. Кстати, недавно я возвращался из Москвы, с семинара, на который собрались все раввины СНГ. Вышло так, что в самолете я сидел рядом с представителем Ватикана в Москве, который тоже летел в Новосибирск. Всю дорогу мы вели очень интересный и приятный разговор. Беседа не касалась вопросов веры — у него своя вера, у меня своя. Мы говорили о жизни. В частности, собеседника очень интересовало, кому я подчиняюсь. Сам он подчинялся папе римскому, и это ему было понятно. Но вот кто является моим руководителем?

«Мой начальник — Бог,— ответил я.— Бог дал своему народу 613 законов. Я живу по этим законам сам и учу жить по ним других».

Такая ситуация сложилась исторически. Около двух тысяч лет еврейский народ жил в рассеянии, разбросанный по всей земле, не имея ни сантиметра собственной территории. Телефонов, радио, факсов, телексов не существовало. А ситуация часто требовала быстрого принятия решений, зачастую жизненно важных для общины. Вся ответственность за эти решения ложилась на раввина. И посоветоваться, кроме Бога, ему было не с кем. Каждая община жила самостоятельно, независимо от других. И до сих пор в каждой общине традиции чуть-чуть отличаются.

А то, что во многих странах или в крупных регионах есть главные раввины, вовсе не означает, что они, подобно древним первосвященникам, наделены властью по отношению к другим или административными функциями. Главный раввин — не начальник. Это просто высший авторитет в вопросах веры, соблюдения традиции, человек, который должен разрешать в соответствии с предписаниями Торы (Тора — пятикнижие Моисеево, первые книги Библии, священные в иудаизме. — О. К.) всевозможные неординарные ситуации, когда другие раввины не могут

прийти к определенному мнению, и так далее.

— Как вас встретил Новосибирск?

— Если говорить об общем впечатлении, то новосибирцы мне нравятся больше киевлян. В Сибири народ доброжелательнее, культурнее. Здесь тебе всегда с большим желанием помогут. А если говорить о работе, то в Киеве, конечно, было проще. Туда уже приезжали до меня и раввины, и учителя. И в общине сохранились кое-какие традиции. А в Сибири евреи не знают самых элементарных вещей. Конечно, это не их вина. Десятки лет делалось все, чтобы отлучить народ от своих национальных корней, традиций, религии. Сейчас все это надо восстанавливать.

— Изменилось ли что-то за то время, что вы живете здесь?

— Приехав сюда, я нашел много евреев — прекрасных людей. Но община фактически существовала только на бумаге. Не действовала даже синагога. Тех зданий, в которых размещались две синагоги до революции, уже не существует. Домик, в котором была синагога в последние десятилетия, сейчас, во-первых, уже совершенно непригоден к использованию, во-вторых, находится далеко на окраине. Я арендовал под синагогу квартиру в центре. По субботам в ней сейчас собирается 40—50 человек, по праздникам — 150—200. Для такого города, как Новосибирск, это, конечно, немного. Но больше там просто не поместится. К тому же аренда — это аренда. Сегодня есть деньги, чтобы платить, а у хозяина желание сдавать, и она действует. А завтра того или другого не будет — и опять возникнет проблема. Если бы городские власти нашли возможность предоставить помещение в 5—6 комнат, этого было бы вполне достаточно.

При синагоге действует йешива — училище, в котором 15—20 мальчиков со мной и еще с одним учителем ежедневно изучают Тору, язык, традиции, историю. Собираемся открыть еврейский детский сад. Не забыто и такое важнейшее предписание Торы, как помогать нуждающимся. Создан благотворительный фонд «Гемах». В списке тех, кому он оказывает помощь, более пятидесяти стариков. Скоро в Новосибирске можно будет приобрести и кошерное мясо. Каждый месяц на 2—3 дня сюда будет приезжать из Москвы резник, который станет забивать скот и птицу в полном соответствии с тем, как это предписано традицией. При этом, хотя такие поездки обойдутся недешево, стоить мясо будет не дороже, чем на рынке. Возможно, до моего отъезда удастся открыть кошерный ресторан и столовую для бедных.

— А как обстоят дела в других городах Сибири?

— Приезжая в разные места, я нахожу там примерно такую же ситуацию, как в Новосибирске. Поскольку мои визиты туда кратковременны, я не могу так активно воздействовать на нее, как здесь. Правда, скоро в Сибири должен появиться еще один раввин. Пока еще точно не определено, в каком городе он будет жить. Тогда работа будет продвигаться успешнее. Но и сейчас можно говорить о том, что есть некоторые успехи. Например, недавно в Омске проведено первое в Сибири, по крайней мере за несколько последних десятилетий, обрезание в полном соответствии с каноном. Это важнейший обряд иудаизма, связанный с рождением мальчика. И даже в этом единичном пока случае я вижу глубокий смысл.

— Решиться поехать в незнакомую страну и работать там, наверно, было непросто. Ведь и вы никого здесь не знали, и вас никто не знал. Не жалеете ли вы о том, что приехали сюда?

— Действительно, трудности были. Я совершенно не знал тех условий, в которых предстояло работать. Ни я, ни жена до приезда в СНГ не знали ни слова по-русски. Но, как говорит Тора, любое начало тяжело. Разве каждой женщине не тяжело, когда она рожает? Тяжело, потому что этим она дает начало новой жизни. Зато сколько счастья потом приносит ей ребенок! Таким же счастьем для меня будет и все то, что я успею здесь сделать.

Мне также очень приятно отметить, что я нашел много людей, не жалеющих сил, чтобы помочь мне. Во-первых, я очень благодарен моей жене Миреле, которая взвалила на свои плечи массу хлопот, чтобы я мог меньше отвлекаться от своего дела ради решения различных житейских проблем. Большую помощь во всем мне оказывает председатель религиозной общины Мендл Щетницкий, один из членов общины Александр Шпикельман и многие другие люди.

И когда я вижу, с каким желанием они помогают мне, я понимаю, что приехал сюда не напрасно: то, что я делаю, очень нужно им.

Олег КОСТМАН.
Фото Сергея ПЕРМИНА.